

**Станислав Васильевич Розенко**

*Директор Юридического института Югорского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент*

*E-mail: rozenko\_sv@mail.ru*

### **Развитие экстремистской идеологии в Российской Федерации: аспекты противодействия и наказуемости**

***Аннотация:** в статье анализируются актуальные проблемы противодействия экстремистской идеологии в Российской Федерации. Экстремистская деятельность по своему содержанию является сложносоставной, но ее обязательным условием выступает экстремистская идеология. Обосновывается*

тезис о том, что в области агитации и пропаганды различных экстремистских идеологий возросло значение информационных технологий и манипулятивных техник; целевой аудиторией, прежде всего, выступает молодежь; отмечаются идеологические этапы вовлечения лиц в экстремистские объединения. Делается вывод о том, что субъекты экстремизма включены в деятельность объединений, имеющих сложную структуру корпоративного характера. Анализируются аспекты наиболее общественно опасного религиозного вероучения – ваххабизма: характеристика, особенности распространения, тенденции развития. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства, регулирующего ответственность за распространение экстремистской идеологии.

**Ключевые слова:** противодействие, экстремизм, экстремистская идеология, ваххабизм, наказуемость, общественная опасность, экстремистские объединения, информационно-манипулятивные технологии.

**Stanislav Vasil'evich Rozenko**

*Director of the Legal Institute of the Ugra state university,  
candidate of legal sciences, associate professor*

### **The Development of the Extremist Ideology in the Russian Federation: Aspects of the Response and the Blameworthiness**

**Annotation:** *the article analyzes some actual problems of counteraction against the extremist ideology in the Russian Federation. The extremist activity in its content is a composite, though its obligatory condition is the extremist ideology. The author substantiates the thesis that in the field of agitation and propaganda of various extremist ideologies, the importance of information technology and manipulative techniques' significance enhanced; the target audience, first of all, is the youth; ideological stages of involvement of individuals into an extremist associations are marked. It is concluded that the subjects of extremism are incorporated into the activities of associations with a complex structure of corporate character. One discusses the most socially dangerous religious doctrine of Wahhabism: the characteristic features of distribution and development trends. One proposes measures to improve the legislation regulating the responsibility for dissemination of extremist ideology.*

**Keywords:** *opposition, extremism, extremist ideology, Wahhabism, blameworthiness, public danger, extremist associations, information and manipulative technologies*

Актуальность проблемы противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в Российской Федерации обусловлена распространением данного противоправного, общественно опасного социального явления на территории почти всех субъектов Федерации. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, закреплено, что в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности выступает деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности России, дестабилизацию

внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей; а также деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе. Экстремистская деятельность характеризуется сложной структурой и взаимосвязью с другими криминальными угрозами. В качестве объекта научного исследования выступает экстремизм, научный анализ которого может осуществляться с позиции уголовно-правового, криминологического, международно-правового, политического, социологического, политологического, религиозного и иного подхода. Это предопределено функциональным содержанием экстремизма и тем, что данное противоправное явление характеризуется системными признаками, которые свидетельствуют об организованности, саморазвитии, восстановлении и совершенствовании, несмотря на длительно применяемые меры государственного противодействия, включая уголовную репрессию. К сожалению, следует признать, что проблема распространения в России экстремистской идеологии стоит особенно остро.

В. В. Лунеев ранее отмечал сложность проблематики экстремизма в России: «...Несмотря на относительно верное и надежное прогнозирование возможного развития экстремистской деятельности, она не была предотвращена. Этот факт лишний раз указывает на особо интенсивное развитие экстремизма в современном мире и на то, что откладывать постоянное изучение его причин и условий, а на этой основе и разработку эффективных упреждающих социально-экономических мер борьбы с этими деяниями, практически уже некогда»<sup>1</sup>. Особая общественная опасность экстремизма не была осознана мировым сообществом в нужной степени. Криминализация преступлений экстремистской направленности не остановила развитие и распространение экстремистской идеологии. В качестве объекта экспансии экстремизма в той или иной форме выступили представители самых различных социальных слоев населения, для каждого из них был представлен свой подход и ответ на насущные потребности.

Необходимость совершенствования юридической ответственности и наказуемости за осуществление данной деятельности обусловлена процессом развития общественной опасности экстремизма, где обязательным условием является распространение экстремистских материалов и вовлечение новых последователей в экстремистские сообщества и организации. Данный процесс отличается тем, что часто действует вне сферы охранительного воздействия федерального законодательства и правоохранительных органов. К сожалению, для распространения идеологии экстремистских организаций характерна латентность. Вовлечение новых последователей — длительный процесс, прежде всего, ищут «недовольных» — условиями проживания, учебы, работы

<sup>1</sup> Лунеев В. В. Российский экстремизм: политика и реалии // Криминологический журнал Байкальск. гос. ун-та экономики и права. 2009. № 3. С. 29.

и т. д. Однако при этом экстремистскими группировками предпринимаются неоднократные последовательные попытки легализоваться в политической и религиозной жизни российского общества и государства.

В частности, одним из последовательно развивающихся и эффективных способов является применение информационных технологий, обеспечивающих дистанционное воздействие на пользователей. По словам И. Ю. Сундиева, «специального изучения требует тема информационных технологических компонентов терроризма и экстремизма, в первую очередь — используемых информационных технологий и манипулятивных техник»<sup>1</sup>. К сожалению, следует признать применение эффективных методик «промывания мозгов» у представителей молодого поколения как основной аудитории, которые используются в настоящее время конвейерным способом. Различные экстремистские идеологии имеют целевой подход к определенным социальным категориям лиц, а также разрабатываются целевым образом под определенные стереотипы поведения. На настоящий момент наряду с сознательным выбором экстремистской идеологии как индивидуального или группового поведения наблюдается и случайный выбор. С помощью информационно-манипулятивных технологий формируется максимально привлекательный (рекламный) образ определенной экстремистской идеологии. Например, технологии «цветных революций» выступают эффективным инструментом целенаправленных действий по хаотизации социальной обстановки в государстве<sup>2</sup>, навязывания экстремистских идей, особенно молодежи.

Именно среди молодежи, ввиду ее большей внушаемости, экстремистские идеи находят своих адептов. Эмоционально чувственное реагирование молодежи позволяет проще вовлекать ее в экстремистские объединения, что делает молодежь социальным и ресурсным резервом экстремистских течений<sup>3</sup>. «Касаясь особенностей проявления молодежного экстремизма в современной России, отметим, что перед соответствующей частью молодого поколения предстает широкий спектр экстремистских движений»<sup>4</sup>. Однако обязательным признаком выступает то, что экстремистские идеологии, при всем их многообразии, объединяет стереотип агрессии как стремления нанести физический и (или) психологический вред вплоть до уничтожения объекта агрессии. В результате провозглашается насильственное устранение отдельных национальностей, этносов, рас, религиозных конфессий, исторических памятников и т. д. При этом такая агрессия является безмерной и безграничной, провозглашается оправданная необходимость полного уничтожения «противника». Период 2002—2008 гг. отмечен

<sup>1</sup> Сундиев И. Ю. Экстремизм и терроризм: методология познания экстремальных форм социальной реальности // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 33.

<sup>2</sup> См.: Меркурьев В. В., Агапов П. В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2014. № 2. С. 63—71.

<sup>3</sup> См.: Стребков А. И., Алейников А. В., Сунами А. Н. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2015. № 4. С. 796—806.

<sup>4</sup> Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты. М., 2015. С. 67.

значительным ростом экстремальных настроений практически во всех сферах жизнедеятельности молодежи, что указывает на ее неблагополучное социальное положение. В наиболее выраженной форме экстремальные настроения отмечаются в личностном и групповом самоопределении молодежи<sup>1</sup>.

Следует признать, что за последнее время существенно изменилось содержание проявлений криминального экстремизма на территории России: наблюдается миграционный процесс перемещения добровольцев в состав вооруженных формирований ИГИЛ (ДАИШ), а затем обратно, что является следствием последовательной агитации, нередко закрытой для окружающих. Распространение идеологии ваххабизма — это экспансия. Криминальная угроза экстремистской идеологии приобретает новую форму, для которой характерны четыре элемента субъектов экстремистской деятельности, имеющей корпоративный характер: 1) основное (низовое) звено (участники, распространяющие экстремистские материалы, вовлекающие новых последователей и др.); 2) координирующие структуры; 3) финансовые институты, обеспечивающие стратегическое и тактическое функционирование; 4) руководящие международные организации. Не случайно отмечается, что «большинство исламских экстремистских организаций имеют транснациональный характер»<sup>2</sup>. Подтверждением этому является массированная пропаганда в Интернете.

Вовлечение лиц в данные экстремистские объединения в настоящее время осуществляется в два основных этапа: 1) агитация — склонение к вступлению в экстремистскую группу, где результатом выступает формирование у человека экстремистского сознания; создается иллюзорная реальность идеальной социальной гармонии, основанной на единобожии и религиозно-политическом равенстве. При этом такая абстрактная политико-религиозная модель социального устройства позволяет привлекать представителей самых разных социальных слоев; 2) перемещение на территорию иностранного государства, контролируемой ваххабитами, где закономерно происходит либо объективный процесс вступления в ряды ИГИЛ, либо ликвидация «неудобных» и «сомневаемыхся», т. е. устранение тех лиц, которые попали в состав экстремистского объединения случайно или не представляют особой ценности.

Если ранее Северный Кавказ как регион России, отличавшийся феноменальной полиэтничностью и поликонфессиональностью, объективно был предрасположен к повышенному уровню конфликтности этноконфессионального и этнополитического характера<sup>3</sup>, то в настоящее время ячейки ваххабитов уже имеются в большинстве регионов Российской Федерации. Данное религиозное вероучение отличает активная степень распространения. К сожалению, российское общество оказалось не готовым к противодействию враждебным идеологиям.

<sup>1</sup> См.: *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 41–42.

<sup>2</sup> *Тамаев Р. С.* Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму. 2-е изд. М., 2008. С. 36.

<sup>3</sup> См.: *Мартынова Т. В.* Этнонациональный и религиозный феномены в криминологической характеристике преступности в Северо-Кавказском регионе // Криминологический журнал Байкальск. гос. ун-та экономики и права. 2013. № 2. С. 34–40.

Особенность ваххабизма как одной из сект ислама состоит в том, что его идеология базируется на заранее predetermined логике жизненных событий. Все события жестко predetermined объективной необходимостью. Ваххабизм, являясь жесткой традиционной религиозной культурой, отличается чрезвычайной консервативностью. Он становится привлекательным, когда имеется политическая и экономическая нестабильность, т. к. предлагает решение большинства проблем. Ограничения, налагаемые данным религиозно-политическим вероучением, хорошо воспринимаются последователями, т. к. налагают общественные и индивидуальные самоограничения. Поскольку данной идеологией изначально predetermined дихотомическое разделение населения на мусульман и неверных (кяфиры), легальный выход из рядов сторонников этого вероучения отсутствует. Жестокое неприятие неверных приводит к уничтожению не только отступников, но и тех, кто просто сомневается в догмах. Не случайным является стремительное развитие радикального исламизма в Ираке, где был ликвидирован институт государственной стабильности.

Ваххабизм — это идеология экспансии самого различного вида, наиболее яркое проявление религиозного экстремизма<sup>1</sup>. Если первоначально он был представлен в регионах Северного Кавказа, то на настоящий момент, его последователи имеются в большинстве субъектов Российской Федерации в результате развития миграционных процессов, ухудшения социального положения населения и чрезвычайного имущественного расслоения и по другим причинам. Его распространение отчасти объясняется «простотой» его изложения и восприятия. В связи с этим У. А. Алиев предлагает неоднозначное решение: криминализировать пропаганду ваххабизма<sup>2</sup>.

По нашему мнению, в дальнейшем следует ожидать нового периода развития экстремистских объединений в России: появление новых организаторов, имеющих опыт на территории, контролируемой ИГИЛ (ДАИШ), доказавших «словом и делом» свою приверженность указанному исламистскому вероучению, которым необходима не столько подпольная деятельность, сколько легализация в государственных и общественных структурах России.

По мнению В. Ф. Цепелева, наибольшую опасность представляет распространение в сети Интернет экстремистских материалов, содержащих подробные инструкции по изготовлению взрывных устройств, организации терактов, убийств и других преступлений<sup>3</sup>. Однако думается, что подобные материалы являются вторичными, т. к. большую опасность представляет агитационная литература, распространяемая на основе личного общения, где содержится идеология, изменяющая мировоззрение и традиции.

---

<sup>1</sup> См.: Клейменов И. М. Религиозный экстремизм // Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008. С. 52–58.

<sup>2</sup> См.: Алиев У. А. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения религиозного экстремизма // Российский следователь. 2012. № 15. С. 36–38.

<sup>3</sup> См.: Цепелев В. Ф. Преступления экстремистской направленности: общие подходы и проблемы правоприменения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конференции (29–30 января 2015 г.). М., 2015. С. 420.

Особо следует отметить проблему наказуемости распространения рассматриваемой идеологии. В соответствии с УК РФ под данную деятельность подпадают деяния, характеризующиеся обязательным наличием мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63). Приоритетными дополнительными видами уголовных наказаний в данном случае должны быть: штраф и лишение права участвовать в выборах.

В заключение необходимо отметить особую общественную опасность распространения религиозного экстремизма в Российской Федерации как наиболее актуальной формы экстремистской деятельности, который пропагандируется скрытыми, подпольными (конспиративными) способами и с помощью информационных технологий, среди определенных слоев населения, прежде всего, молодежи и маргинальных слоев, и имеет международные связи.

### Пристайный библиографический список

1. Алиев, У. А. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения религиозного экстремизма // Российский следователь. — 2012. — № 15. — С. 36–38.

2. Зубок, Ю. А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. — М. : Akademia, 2009. — 320 с.

3. Мартынова, Т. В. Этнонациональный и религиозный феномены в криминологической характеристике преступности в Северо-Кавказском регионе // Криминологический журнал Байкальск. гос. ун-та экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 34–40.

4. Меркурьев, В. В. Противодействие технологиям «цветных революций» в системе мер по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Криминологический журнал Байкальск. гос. ун-та экономики и права. — 2014. — № 2. — С. 63–71.

5. Стребков, А. И. Российский молодежный экстремизм: проблемы понимания и противодействия / А. И. Стребков, А. В. Алейников, А. Н. Сунами // Криминологический журнал Байкальск. гос. ун-та экономики и права. — 2015. — № 4. — С. 796–806.

6. Цепелев, В. Ф. Преступления экстремистской направленности: общие подходы и проблемы правоприменения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конференции (29–30 января 2015 г.). — М. : Проспект, 2015. — 584 с.

7. Экстремизм в современном обществе. Социальные и криминологические аспекты. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 160 с.

### References

1. Aliev, U. A. Uголовно-pravovye i kriminologicheskie osobennosti preduprezhdenija religioznogo jekstremizma [Criminal-legal and criminological peculiarities of prevention of religious extremism] // Rossijskij sledovatel'. — 2012. — No. 15. — P. 36–38.

2. Сепелев, В. Ф. Prestuplenija jekstremistskoj napravlennosti: obshhie podhody i problemy pravoprimerenija [Extremist crimes: general approaches and problems of law enforcement] // Ugolovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke : materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (29–30 janvarja 2015 g.). – M.: Prospekt, 2015. – 584 p.

3. Jekstremizm v sovremennom obshhestve. Social'nye i kriminologicheskie aspekty. [Extremism in modern society. Social and criminological aspects] – M.: JuNITI-DANA, 2015. – 160 p.

4. Martynova, T. V. Jetnonacional'nyj i religioznyj fenomeny v kriminologicheskoj karakteristike prestupnosti v Severo-Kavkazskom regione [Ethnic-national and religious phenomena in the criminological characteristics of crime in the North Caucasus region] // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'sk. gos. un-ta jekonomiki i prava. – 2013. – No. 2. – P. 34–40.

5. Merkur'ev, V. V. Protivodejstvie tehnologijam «cvetnyh revolucij» v sisteme mer po preduprezhdeniju prestuplenij protiv osnov konstitucionnogo stroja i bezopasnosti gosudarstva [Counteracting technologies of “color revolutions” in the system of measures for prevention of crimes against the constitutional order and security of the state] / V. V. Merkur'ev, P. V. Agapov // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'sk. gos. un-ta jekonomiki i prava. – 2014. – No. 2. – P. 63–71.

6. Strebkov, A. I. Rossijskij molodezhnyj jekstremizm: problemy ponimaniya i protivodejstvija [Russian youth extremism: the problem of understanding and combating] / A. I. Strebkov, A. V. Alejnikov, A. N. Sunami // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'sk. gos. un-ta jekonomiki i prava. – 2015. – No. 4. – P. 796–806.

7. Zubok, Ju. A. Molodezhnyj jekstremizm: sushhnost', formy projavlenija, tendencii [Youth extremism: essence, forms of manifestation, trends] / Ju. A. Zubok, V. I. Chuprov. – M. : Akademia, 2009. – 320 p.